

Проведя в Париже несколько месяцев, пока она не убедилась, что магазин и цирюльня работают исправно, Корентайн встретила со своей охраной и служанками, оставив Мадлен в помощь Дени, и вернулась домой.

К своему удивлению, первым, кого встретила девушка, была Габриэль.

Хотя сёстры не виделись уже более шести лет, и маленькая тогда девочка вряд ли могла помнить старшую сестру достаточно отчётливо, именно она первой сбежала с крыльца и повисла на Корентайн, плача от радости и поздравляя сестру с возвращением.

Корентайн же чувствовала себя крайне неловко.

Она никак не ожидала такой реакции, а потому начала подозревать, что дома было не всё ладно.

Тем не менее сошедший следом отец радостно приветствовал дочь, посетовав, что она задержалась дольше, чем сам Антуан рассчитывал. Также он строго бросил Габриэль, чтобы та не липла к сестре и дала Корентайн отдохнуть с дороги, и повёл девушку в дом.

Кора же, идя рядом с отцом, протянула руку назад, несколько раз сомкнув и разомкнув ладонку, точно намекая, что в ней чего-то не хватает. Габриэль, всхлипнула, бросилась вперёд и поймала сестру за руку, чтобы пойти чуть позади неё и отца.

Внутри особняка царил оживление. Слуги радостно приветствовали вернувшуюся и похорошевшую Корентайн. Конечно, детям, которые не были сиротами, разрешалось возвращаться домой на каникулы или большие праздники, но учитывая дорогу, либо от каникул ничего не оставалось, либо нужно было отнимать время от учёбы, поэтому за шесть лет Кора ни разу домой не приезжала. Она вообще не покидала монастырь, если на то не было распоряжения учителей – для практики. Да и писала домой девушка не часто, хотя и чаще, чем просто из дани уважения предкам. Просто ей нужно было поддерживать хорошее отношение с семьёй, поэтому письма были обязанностью, которую она приравнивала для самой себя к работе.

Когда они втроём вошли в гостиную, дочь тут же попала в объятия матери, которая радостно залепетала какие-то нелепости и винила Корентайн, что та совсем забыла своих родителей.

Во время этого бурного приветствия от девушки не укрылся тот факт, что мать и отец были холодны друг к другу, стараясь даже взглядами не встречаться. Было очевидно, что мадам д'Эстре переступила грань дозволенного, разозлив мужа. В очередной раз.

Тут же были старшие сёстры и младшие братья, и Корентайн незамедлительно вручила всем собравшимся подарки: мыльные принадлежности и прочие "изюминки" своего магазина.

- Что это? - хотя Диана была заинтригована запахами, исходящими от корзинки в её руках,

мордочку она, как всегда, скорчила премерзкую.

- Последние новинки Парижа. Нам пришлось заехать туда на несколько дней, потому что у кареты сломалась подпруга, и пока всё чинили, я пообщалась с несколькими дамами и узнала о новом магазинчике, который набирает популярность, как среди дам, так и среди кавалеров.

Конечно, девушка не собиралась рассказывать, что это её магазин. У неё не было никаких планов делить своё собственное богатство с семьёй. Тем более, что оно ещё пригодится в будущем.

Девушка объяснила, как заваривать напитки и пить их, как пользоваться тем или иными средством, и только после этого, казалось, отец вспомнил, что дочь практически с дороги и даже не успела привести себя в порядок.

Когда девушка получила, наконец, свободу от родственников, расторопные служанки, что отправлялись с нею на юг, уже подготовили ванну, так что Корентайн смогла немного расслабиться.

Конечно, она жалела, что не могла использовать ряд ингредиентов для создания лучшего мыла для самой себя, просто потому, что она не представляла, как это сделать. Например, в прошлой жизни Корентайн очень любила масло с ароматом папайи. Но, очевидно, это была химически выведенная эмульсия или ароматизатор. Как сделать это в текущих условиях, девушка не знала, а весь аромат от прибавления обычного сока просто пропал.

Так что Корентайн пришлось пересмотреть свои привычки и вкусовые предпочтения, однако она вовсе не собиралась останавливаться на достигнутом. Потому что любые новинки со временем приедаются. И, хотя благодаря Генриху у неё были патенты, которые в некотором роде обезопасили девушку от серьёзной конкуренции, подделки бывали везде и всегда, а потому публику нужно было постоянно подстёгивать и вдохновлять. Даже сейчас на полках её магазина была лишь треть подготовленных товаров, остальные Дени должен был добавлять постепенно, проверяя спрос и вкусы публики. В конце концов, то, что нравилось людям современности, могло не прийтись по вкусу жителям конца шестнадцатого века.

Тем не менее пока что дела шли хорошо. Поэтому девушка с лёгким сердцем оставила всё в руках Дени. К её удивлению, у Мадлен оказалась не только твёрдая рука, когда дело доходило до бритвы, но и приятный вкус, а также - деловая хватка. Корентайн была уверена, что когда придёт время расширяться, Мадлен сможет сама управлять филиалом. Именно по этой причине она попросила Дени обучить Мадлен грамоте, потому что у самой на это точно не будет времени в ближайшие пару лет.

Но если Корентайн думала, что это будет связано с различными приготовлениями к предстоящим событиям, то её предположения разбились в пух и прах в тот момент, когда девушка вернулась в спальню.

Едва за ней закрылась дверь, как с кровати соскочили розово-блондинистое облако, тут же

налетев на неё.

- Сестричка Кора! Спаси меня!

И всё бы ничего, но понять, что говорит плачущий ребёнок, было крайне сложно. Поэтому Корентайн сначала пришлось успокоить Габриэль, а потом, точно клещами доставая из неё информацию, выяснять причину истерики.

- Вот значит, как... - вздохнула зеленоглазая девушка, услышав историю сестры.

Оказалось, что отец и мать поссорились не просто из-за любовных интересов. Просто очередной кавалер развёл мамочку на приличную сумму денег, а в то же время отец должен был своевременно дать подарок, чтобы получить желанное повышение, в итоге... мать предложила продать Габриэль Генриху Третьему.

"Примерно на три года раньше, чем в истории... но это даже лучше! До смерти Гиза три года, я успею, если всё сложится должным образом, получить больше информации для Анри!"

- Что мне делать, Кора? - всхлипнула Габриэль.

Эта маленькая девушка была из тех, что прекрасна даже в слезах. Покрасневшие глаза и носик совершенно не портили её кукольное личико, а пухлые из-за детского жира щёчки, в сочетании с белокурыми волосами, придавали ей облик маленького ангела.

- Ничегошеньки, - улыбнулась Корентайн, погладив девочку по щеке. - Я разберусь. А ты вот, скушай. Тебе понравится, - девушка достала из коробки плитку шоколада с малиной и вручила сестре, а потом, быстро переодевшись в домашнее платье и наскоро заплетя влажные волосы в косу, стала рыться в вещах.

- Что ты ищешь? - хрустя шоколадкой, поинтересовалась Габриэль.

- То, что тебя спасёт! - конечно, Корентайн врал. Отец ежемесячно отправлял ей в монастырь деньги, словно не понимал, что в монастыре особо тратить их было негде. Так что кроме определённых необходимых расходов и трат на подарки своим учителям, когда она покидала обитель, девушка сэкономила почти всё. Конечно, она не собиралась возвращать эти деньги, решив пустить их в дело, но сейчас Корентайн нужно было как-то начать разговор.

И речи быть не могло, чтобы эта сумма оказалась достаточной для спасения финансового положения семьи, но, притворившись несколько наивной, можно выиграть больше, чем демонстрируя свой ум и талант.

Схватив мешочек с деньгами и отправив сестру к ней в комнату, Корентайн отправилась на поиски отца. Тот проводил вечер перед ужином в кабинете, хмуро изучая счета.

- Папá, я могу войти? - просунулась девушка в дверь одной своей очаровательной головкой.

- Конечно, милая, заходи.

Отец улыбался искренне, нежно. От этого хотелось недовольно скривить губы. Нежный и искренний, а дочь продать пидорасу готов. Нет, Кора придерживалась мнения тех историков, что считали Генриха бисексуалом, но от этого ей, здоровой гетеросексуальной девушке, которой в двадцать первом веке по самую маковку надоели проблемы ЛГБТ-сообщества, он нравился ещё меньше. И ещё больше нравится Наваррский. Осталось только от блядовства отучить...

Кора тряхнула головой, отбрасывая прочь непрошенные мысли. Сейчас было не до того.

- Ты что-то хотела? - мужчина встал из-за стола и направился к дочери. - Выглядишь взволнованной.

- Ко мне пришла Габи... Папá...

Но Антуан перебил её, подняв руку.

- Не надо, милая. Этот вопрос практически решён.

- Но, папá! Ей нет тринадцати лет!

- Что ж, тем больше она похожа на мальчика... говорят, наш монарх любит... прости, Господи!
- Антуан д'Эстре отпустил руку дочери и, подойдя к столику с напитками, налил себе вина.

- Папá...

- Нет, Кора! Даже если бы я хотел, уже поздно что-то отменять. Мы уже в процессе договора.

"Понятно, осталось решить вопрос цены", - хмыкнула Корентайн про себя, но внешне стала выглядеть лишь более взволнованной. Девушка бросилась к отцу, протягивая сумку с деньгами.

- Папá, здесь почти всё, что Вы мне присылали за шесть лет, - мысленно похвалив себя за то, что выложила некоторое количество монет, "потраченных на подарки семье", Корентайн всучила сумку отцу. - Тут не всё, но я училась алхимии. Я могу работать...

- Нет! Что за глупости ты говоришь, моя милая?! - мужчина мягко, но настойчиво прижал руки дочери с мешком к её груди. - Это твоё ежемесячное содержание. Понимаю, в монастыре негде было тратить, но сейчас тебе столько всего надо купить, я уверен, ты найдёшь им

применение.

- Папа... прошу, не отправляйте к нему Габриэль... - опустив голову, всхлипнула Корентайн.

<http://tl.rulate.ru/book/3457/83428>